

ПОЛЯРИЗАЦИЯ АГРАРНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ВЫРАВНИВАНИЯ

Шарип Исаилович ШАРИПОВ ^{a,*}, Баху Шариповна ИБРАГИМОВА ^b

^a доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления проектами и программами, Дагестанский государственный университет народного хозяйства (ДГУНХ), Махачкала, Российская Федерация
sharips@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3545-3488

^b научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ВИАПИ им. А.А. Никонова), Москва, Российская Федерация
Bakhu1991@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1871-7184

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 31.01.2019
Получена в доработанном виде 01.04.2019
Одобрена 10.04.2019
Доступна онлайн 17.06.2019

УДК 332.14

JEL: Q01, Q12, Q13, Q18

Ключевые слова:

структурные преобразования, развитие, поляризация, аграрный сектор, государственная поддержка, регионы, инвестиции

Аннотация

Предмет. Структурные преобразования в аграрном секторе и динамика аграрного развития по регионам России.

Цели. Проанализировать структурные преобразования в сельском хозяйстве России, оценить влияние государства на их динамику, выявить тенденции поляризации регионов страны в аграрном развитии и предложить механизмы государственного стимулирования равномерного экономического развития территорий.

Методология. Монографический, абстрактно-логический, статистический, аналитический методы.

Результаты. Благодаря структурной модернизации агропромышленного комплекса России к 2017 г. удалось восстановить объем сельскохозяйственного производства на уровне предреформенного 1990 г., что позволило добиться самообеспеченности по основным видам продовольствия. Происходит перевод агросектора на новую технологическую основу. Сформировалась двухполюсная аграрная структура, когда на одном полюсе сосредоточились регионы, демонстрирующие динамичное развитие, а на противоположном – регионы, в которых объем производства продукции сельского хозяйства в 2017 г. сократился почти на 30% по сравнению с 1990 г. Отмечается заметная дифференциация государственной поддержки по регионам. С повышением технологичности агропромышленного производства возрастает его уязвимость к различного рода рискам, что обуславливает актуальность реформирования деятельности государственных служб, функционирующих в сфере АПК.

Выводы. Предложены механизмы снижения неравенства в аграрном развитии регионов за счет разработки специальных адресных мер по стимулированию структурно-технологической модернизации АПК. Обоснованы направления синхронизации деятельности агропроизводителей и государственных институтов, предусматривающие реальное инновационно-технологическое сопровождение АПК со стороны государственных учреждений, определены пути стимулирования структурных преобразований в сельскохозяйственном производстве.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Поляризация аграрного развития в условиях нарастания структурных изменений: тенденции и механизмы выравнивания // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 6. – С. 1140 – 1153.
<https://doi.org/10.24891/re.17.6.1140>

Масштабные экономические преобразования, начатые в России в начале 90-х годов XX в. с целью перевода экономики на рыночные отношения, наиболее болезненно отразились на ситуации в аграрном секторе¹. Достаточно сказать, что к 1998 г. произошло двукратное снижение объемов сельскохозяйственного производства по отношению к 1990 г. Сельское хозяйство, которое во все времена в силу объективных обстоятельств находится под особой опекой со стороны государства, оказалось во власти рыночной стихии, без предварительного формирования необходимых регуляторных инструментов, способных содействовать адаптации к новым реалиям. Как результат, страна оказалась в сильной зависимости от импортных поставок продовольствия. Роль импорта в продовольственном обеспечении страны освещена в работе И.А. Филипповой, Е.Э. Красильниковой [1].

Благодаря предпринятым с начала 2000 г. системным мерам государственной поддержки российского агропромышленного комплекса наметилась тенденция возрождения села, что в конечном итоге и позволило к 2017 г. превзойти уровень агропроизводства 1990 г. (рис. 1). Так, индекс объема производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в России в 2017 г. к 1990 г. составил 102,6%, но этот показатель по животноводству составляет лишь 72,2%.

Отрадно, что страна справилась с главным вызовом в аграрной сфере – сумела добиться самообеспеченности по основным видам продовольствия, во что не верили даже авторитетные эксперты, учитывая масштабы падения агропроизводства и накопившихся в сельском хозяйстве проблем.

Заметным явлением в аграрной сфере страны, сыгравшим ключевую роль в решении продовольственной проблемы, является активизация во многих регионах инвестиционной деятельности за счет

государственного стимулирования в виде кратного роста объема бюджетной поддержки, что нашло отражение в работе В.Я. Ахметова, Р.Н. Галикеева, и А.Г. Мулюкова [2].

Как видно из рис. 1, растениеводство выступило драйвером возрождения сельского хозяйства – индекс объема продукции растениеводства в 2017 г. к 1990 г. составил 144,4%; предреформенный уровень в этой подотрасли был достигнут еще к 2008 г.

Ключевую роль в восстановлении агропроизводства в стране сыграли зерновые культуры, сахарная свекла и овощи, объем производства которых в 2017 г. к 1990 г. составил 116,2%, 160,6% и 131,8% соответственно (табл. 1). При этом надо отметить, что зерновые культуры и сахарная свекла размещаются в основном в секторе сельскохозяйственных организаций, которые за счет совершенствования агротехнологий и добились заметного роста объемов, тогда как около 60% овощей в стране производят хозяйства населения, для которых занятие этим трудоемким видом сельскохозяйственной деятельности выступает основным источником формирования доходов и обеспечения занятости. Динамика изменения объемов производства продукции сельского хозяйства в различных категориях хозяйств рассмотрена в работе Ш.И. Шарипова, Б.Ш. Ибрагимовой [3].

Несмотря на то что производство мяса скота и птицы в целом восстановлено на предреформенном уровне (102,1%), по отдельным видам мяса наблюдается мозаичная картина. Так, производство мяса птицы в России за анализируемый период выросло в 2,74 раза, благодаря чему Россия из страны, всецело зависимой от импортных поставок этого вида мяса, превратилась в поставщика на международный рынок – экспорт курятины в 2018 г. составил 138 тыс. т.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, индекс производства говядины за анализируемый период составил всего 36,2%, а баранины – 55,%. Аналогичная ситуация складывается в производстве молока, где

¹ Петриков А.В. Содержание и особенности сбалансированного развития. В кн.: Наука: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2017. Омск: Апекс, 2017. С. 56–58.

соответствующий индекс составил всего 54,2%.

Проведенные авторами исследования показали, что в России лишь 24 региона сумели восстановить агропроизводство на уровне 1990 г., за счет которых и обеспечено восстановление объемов в целом по стране, в то время как в 25 регионах к 2017 г. объем продукции сельского хозяйства в сопоставимой оценке составил менее 70% от уровня 1990 г.

Составленный авторами в рамках исследования рейтинг регионов России по динамике производства продукции сельского хозяйства в 2017 г. к 1990 г. показывает, что с большим отрывом лидирует Белгородская область с показателем 291,9%, за ней следует Республика Дагестан с индексом 222,6%, а ведущую тройку рейтинга замыкает Тамбовская область с показателем 216,5% (рис. 2).

Стремительные темпы аграрного развития в Белгородской области объясняются тем, что в регионе были реализованы крупнейшие в аграрном секторе России инвестиционные проекты, прежде всего в птицеводстве и свиноводстве, путем формирования агрохолдинговых структур преимущественно за счет массивированного притока инвестиций. Подобная ситуация сложилась в Тамбовской области, где также успешно реализованы масштабные инвестиционные проекты, что освещено в работе Е.В. Ивановой, А.В. Саяпина [4].

В группе лидеров выделяется Республика Дагестан, где в аграрной структуре на хозяйства населения приходится 76,6% от объема сельскохозяйственной продукции, тогда как в Белгородской области 86%, а в Тамбовской области 70,4% объема сельскохозяйственной продукции обеспечивают сельскохозяйственные организации (табл. 2). Экономическая роль категорий хозяйств в формировании агроструктур рассмотрена в работе Е.С. Савченко [5].

Соответственно, заметно различается и ситуация в аграрном секторе анализируемых

регионов: в то время как буквально во всех регионах, обеспечивших восстановление агропроизводства, сельское хозяйство развивается на технологической основе, в Дагестане происходит дальнейшее укрепление низкоэффективной агроструктуры, базирующейся на тяжелом ручном труде и примитивных агротехнологиях.

По официальным статистическим данным, роль и место фермерского сектора в сельском хозяйстве страны на протяжении многих лет практически не изменяется, что, на взгляд авторов, вызвано нечеткостью правового регулирования их статуса, из-за чего происходит некое переплетение их деятельности с хозяйствами населения, не позволяющее объективно определить реальный вклад каждой из указанных категорий хозяйств.

Отрадно отметить, что восстановление агропромышленного производства в стране сопровождается формированием нового облика аграрного сектора, основанного на применении технологий, постепенно вытесняющих мелкотоварный сектор – хозяйства населения, позиции которых укрепились к началу XXI в. из-за развала коллективных сельхозорганизаций и вынужденного расширения аграрной занятости сельского населения (рис. 3). Влияние современных агротехнологий на развитие сельскохозяйственного производства рассмотрено в работах Ш.И. Шарипова, Б.Ш. Ибрагимовой [3] и А.И. Тихомирова [6].

Как видно из рис. 3, в 1990 г. на долю хозяйств населения в целом по стране приходилось 26,3% от объема производимой сельхозпродукции, в 2000 г. – 53,6%. В последующие годы, по причине возрождения товарного агропроизводства, происходит заметное снижение удельного веса этой категории хозяйств. Этот показатель к 2017 г. составил 32,5%.

К сожалению, в Дагестане роль хозяйств населения практически остается неизменной, что заметно снижает конкурентные возможности регионального аграрного сектора и негативно сказывается на полноценном

использовании имеющегося аграрно-ресурсного потенциала региона.

О решающей роли технологической модернизации сельского хозяйства в возрождении отрасли говорит расчет динамики производства продукции сельского хозяйства в сельхозорганизациях в период 1990–2017 гг. в регионах-лидерах (*рис. 4*).

Как свидетельствуют данные, приведенные на *рис. 4*, Белгородская и Тамбовская области стали лидерами всецело благодаря сельскохозяйственным организациям, в которых объем продукции в 2017 г. к 1990 г. составил 341,6% и 223,1% соответственно. В то же время сельскохозяйственные хозорганизации в целом по стране и в Дагестане в частности не вышли на уровень 1990 г., поэтому в Дагестане двукратное восстановление объемов сельскохозяйственного производства к 1990 г. обеспечено за счет хозяйств населения, производство в которых за анализируемый период выросло в 3,45 раза.

В целях выявления происходящих в аграрном секторе структурных тенденций проведена группировка регионов России по динамике производства продукции сельского хозяйства в 1990–2017 гг. (*табл. 3*).

Как показали наши исследования, в стране происходит поляризация аграрного развития, когда регионы разместились на двух полюсах, демонстрируя разнонаправленные тенденции. На одном полюсе – 24 региона, на которые приходится более 60% всей аграрной продукции страны, и эти регионы демонстрируют динамичное развитие благодаря интенсивному притоку частного инвестиционного капитала. На другом полюсе – 25 регионов, которые, составляя более 32% от их общего числа, производят менее 10% от общего объема продукции сельского хозяйства в стране. Исследования показывают, что во втором случае происходит медленное затухание аграрной деятельности, при том что в основном эти территории также являются аграрноориентированными. Поляризация аграрного развития рассмотрена в работах

Ш.И. Шарипова [7], Э.Н. Крылатых и соавторов [8].

В то же время выделяется группа из семи регионов, где динамика производства продукции сельского хозяйства за исследуемый период превышает 130%. Данная группа, составляя всего 13% от общей численности исследуемых регионов страны, получила из федерального и региональных бюджетов в 2017 г. 26,8% от общего объема государственной поддержки на развитие отрасли. Примечательно, что в этой группе доля растениеводства в общем объеме производства составляет 58,7%. Более того, в 12 регионах страны динамика производства продукции составляет менее 50% (*табл. 4*). В этих регионах доля сельского населения в общей численности находится в пределах среднероссийского показателя, а доля сельского и рыбного хозяйства в структуре валового регионального продукта (ВРП) даже превышает среднее значение по России в целом.

Разнонаправленные процессы происходят в том числе из-за того, что соответствующие федеральные институты, отвечающие за ситуацию в отрасли, не обеспечивают совместно с органами власти субъектов соответствующего сопровождения происходящих на всей территории социально-экономических процессов. Полагаю недопустимым простую констатацию экономических явлений в ежегодных отчетных документах без принятия адекватных ситуации мер по выравниванию возникающих отклонений в региональном развитии. В противном случае будет происходить дальнейшая поляризация территорий, что в последующем потребует значительно больших ресурсов для устранения отставания.

Несмотря на то что Дагестан находится в группе регионов – лидеров по темпам аграрного развития, республика заметно отстает по уровню технологической модернизации сельского хозяйства, в том числе из-за разной активности федеральных институтов, отвечающих за стимулирование аграрного развития. Вопросы технологической модернизации получили развитие в работах

Ш.С. Мудуева, М.М. Мельхашева², Т.Г. Ханбабаева³ и Г.У. Яхьяева⁴.

В частности, сегодня кредитование выступает ключевым инструментом обеспечения инвестиционной деятельности в АПК, поэтому государство направляет значительные объемы государственной поддержки на удешевление привлекаемых предприятиями агросектора заемных средств, а регионы, где наблюдается активная работа федеральных банков в сфере АПК, получают дополнительный стимул для реализации востребованных инвестиционных проектов, в корне меняющих ситуацию в отрасли.

К сожалению, для агропроизводителей Дагестана банковский кредит остается недоступным на фоне высокой активности кредитных учреждений на соседних территориях. Например, в 2017 г. предприятиям АПК республики выдано всего около 100 млн руб. кредитных средств, что составляет 0,084 коп. на 1 руб. произведенной продукции сельского хозяйства (табл. 5).

Единственным кредитным учреждением, работающим в АПК республики, является филиал АО «Россельхозбанк», тогда как на многих территориях активно кредитуют агросектор и другие банковские структуры. Например, в Ставропольском крае из общего объема привлеченных в 2017 г. кредитных средств до 30% приходится на Сбербанк и более 15% – на ВЭБ. В 2018 г. предприятия АПК Дагестана вообще не получили кредитов.

Сложное финансово-экономическое положение агропроизводителей, сохраняющийся диспаритет цен на

промышленную и сельскохозяйственную продукцию приводят к дальнейшему нарастанию отставания упомянутого региона по темпам технико-технологической модернизации отрасли. Ухудшаются условия жизнедеятельности сельского населения, так как не происходит формирование новых рабочих мест. Аналогичная ситуация наблюдается и в некоторых других регионах страны, что получило освещение в работе А.Н. Тарасова⁵.

Следует отметить, что агробизнес ответил на призыв государства поддержать отечественный АПК большим объемом инвестиций, но при этом значительно возросла уязвимость высокотехнологичного агропроизводства к различного рода рискам, что требует коренного реформирования деятельности государственных служб с тем, чтобы они реально оказывали необходимую поддержку хозяйствующим субъектам.

На взгляд авторов, многие государственные структуры, призванные содействовать эффективной деятельности агропроизводителей, ожидают указаний, как действовать в той или иной ситуации, вместо того, чтобы адаптировать свою работу к изменившимся условиям хозяйствования.

В частности, отмечается возникновение очагов различных заболеваний, способных полностью уничтожить поголовье скота или птицы при необеспечении необходимых профилактических и истребительных мер со стороны заинтересованных государственных служб. Очевидно, что бизнес-структуры, вложившие колоссальные средства в развитие отечественного АПК, не смогут, действуя разрозненно, справиться с возникающими угрозами. Целесообразно сформировать механизм их согласованного взаимодействия, определить ответственность структур, не обеспечивших принятия необходимых превентивных мер.

² Мудуев Ш.С., Мельхашев М.М. Модернизация агропромышленного комплекса Республики Дагестан: проблемы и пути решения. В кн.: Развитие регионов в XXI веке. Материалы I Международной научной конференции. Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2013. С. 40–45.

³ Ханбабаев Т.Г. Перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Дагестан. В кн.: Актуальные проблемы развития овощеводства и картофелеводства. Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции. Махачкала: Дагестанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства имени Ф.Г. Кисриева, 2017. С. 210–212.

⁴ Яхьяев Г.У. Стратегические параметры развития виноградарства в Республике Дагестан // Вестник научных конференций. 2017. № 5-4. С. 134–135.

⁵ Тарасов А.Н. Государственное экономическое регулирование структурных преобразований в региональном АПК. В кн.: Структурные преобразования регионального АПК: экономические проблемы и решения. М.: Российский НИИ информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2002. С. 121–123.

Схожая ситуация наблюдается и в сфере научно-инновационного и кадрового обеспечения агропроизводства, когда коренное изменение агротехнологий и комплекса применяемых машин и других средств производства предопределяет потребность изменения всей системы подготовки кадров. Направления совершенствования подготовки кадров для АПК представлены в работах А.В. Никитина, С.Б. Огневцева [9, 10]. В отдельных случаях агробизнес вынужден самостоятельно заниматься поиском и подготовкой кадров для создаваемых производств, хотя существует сеть государственных образовательных учреждений, призванных отвечать на запросы производства, выпуская квалифицированных специалистов.

В целях недопущения поляризации аграрного развития, способствующей углублению неравенства в региональном социально-экономическом развитии, полагаем необходимым предпринять меры государственного регулирования, содействующие обеспечению эффективного функционирования отрасли.

В рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации⁶ целесообразно обеспечить формирование привязанных к территориям экономических специализаций, учитывающих потенциал, природно-климатические условия, квалификацию трудовых ресурсов и другие факторы. В отношении регионов, отстающих в части структурной модернизации сельскохозяйственного производства, целесообразно выработать специальные адресные меры по ускорению перевода АПК на новую технологическую основу, в том числе путем осуществления полноценного охвата территорий федеральными институтами развития. В частности, региональные филиалы федеральных кредитных учреждений с государственным

участием (АО «Сбербанк» и АО «Россельхозбанк») демонстрируют полярную активность в соседних регионах, что усугубляет их дифференциацию в уровне технологического развития АПК и объективно обуславливает вмешательство со стороны федеральных органов исполнительной власти.

В ежегодном Государственном докладе о ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и сельских территорий необходимо предусмотреть раздел о сравнительной оценке эффективности различных аграрных служб по регионам страны. Требуется заметно усилить координирующую роль Министерства сельского хозяйства России в части взаимодействия с региональными органами управления АПК.

Необходимо обеспечить синхронизацию деятельности агропредпринимательских структур и государственных служб в сфере АПК с тем, чтобы деятельность этих служб была ориентирована не на выполнение условных государственных заданий, а на реальное сопровождение агропромышленного производства.

При полномочных представителях Президента России в федеральных округах следует сформировать Советы по развитию агросектора с включением в них представителей федеральных органов власти для оценки деятельности институтов развития и обмена положительным опытом в сфере АПК.

Усилия по созданию системы информационно-консультационного обеспечения АПК пока не привели к желаемым результатам, поэтому авторы считают необходимым на основе тщательного изучения причин неудач предпринять меры, направленные на то, чтобы создаваемые региональные Центры аграрных компетенций стали реальными очагами распространения сельскохозяйственного знания на селе.

⁶ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>

Таблица 1

Динамика производства основных видов продуктов животноводства в России в 1990–2017 гг. (хозяйства всех категорий, тыс. т)

Table 1

Dynamics of production of the main types of livestock products in Russia in 1990–2017, farms of all categories, thousand tonne

Продукция	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2000 г.	2017 г. в % к 1990 г.
Зерно	116 676	65 420	61 007	135 537	207,2	116,2
Сахарная свекла	32 327	14 051	22 241	51 913	369,5	160,6
Овощи	10 328	10 822	11 002	13 612	125,8	131,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	10 111,6	4 445,8	7 164,8	10 319	232,1	102,1
Крупный рогатый скот	4 329,3	1 897,9	1 711,5	1 569,3	82,7	36,2
Свиньи	3 480	1 578,2	2 337,4	3 515,7	222,8	101
Овцы и козы	395	140,3	184,4	219,5	156,5	55,6
Птица	1 801	767,5	2 855,4	4 941	643,8	274,3
Молоко	55 715,3	32 259	31 507,8	30 184,5	93,6	54,2
Яйца, млн шт.	47 469,7	34 084,7	40 758,9	44 829,2	131,5	94,4
Шерсть (в физическом весе), т	226 743	40 088	53 443	567 33	141,5	25

Источник: авторская разработка по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 2

Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2017 г. в регионах – лидерах рейтинга, %

Table 2

The structure of agricultural production by category of farms in 2017 in the leading regions of the rating, percent

Регионы	Все категории хозяйств	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Белгородская область	100	86	10,4	3,7
Республика Дагестан	100	12	76,6	11,4
Тамбовская область	100	70,4	19,9	9,8
Россия	100	55	32,5	12,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516

Таблица 3

Группировка регионов России по динамике производства продукции сельского хозяйства в 1990–2017 гг. (хозяйства всех категорий)

Table 3

Grouping of the Russian regions by dynamics of agricultural production in 1990–2017, farms of all categories

Отношение показателей 2017 г. к показателям 1990 г., %	Количество регионов		Удельный вес групп, %	
	ед.	% от общего числа	в объеме продукции сельского хозяйства	в объеме государственной поддержки из федерального и региональных бюджетов
до 40	7	9,1	0,78	0,99
40,1–70	18	23,4	8,9	10,9
70,1–99,9	28	36,3	28,3	28,5
100–130	14	18,2	36,1	30,5
Свыше 130	10	13	25	26,8
Всего	77	100	100	100

Продолжение

Отношение показателей 2017 г. к показателям 1990 г., %	Удельный вес от хозяйств всех категорий, %		Удельный вес растениеводства в объеме продукции сельского хозяйства
	сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	
до 40	47,7	39,3	49,4
40,1–70	52,2	39,6	36,9
70,1–99,9	52,9	31,1	45,9
100–130	55,6	28,6	58,6
Свыше 130	58,7	31,1	50,7
Всего	55,2	32,3	50,9

Источник: авторская разработка по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 4

Некоторые показатели по регионам, где индекс продукции сельского хозяйства менее 50%

Table 4

Some indicators by region where the agricultural product index is less than 50 percent

Наименование регионов	Индекс продукции сельского хозяйства, 2017 г. в % к 1990 г.	Доля сельского и рыбного хозяйства в структуре ВРП в 2016 г., %	Удельный вес сельского населения в общей численности населения на 1 января 2018 г., %
Ивановская область	49,5	4,7	18,5
Вологодская область	49,4	5,1	27,6
Кировская область	46,8	8,7	23,2
Смоленская область	46,8	5,9	28,1
Хабаровский край	45,7	7,9	17,9
Еврейская автономная область	40,8	11,1	31,2
Сахалинская область	36,8	6,2	18
Камчатский край	34	22	21,8
Республика Карелия	31	6,3	19,6
Архангельская область	24,9	4,8	22
Магаданская область	16,1	6,7	4,1
Мурманская область	13,8	11,6	7,7
Россия	102,6	5,4	25,6

Источник: авторская разработка по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/>

Таблица 5**Соотношение кредитных ресурсов и объема продукции сельского хозяйства в 2017 г.****Table 5****The ratio of credit resources and agricultural output in 2017**

Регионы	Объем продукции сельского хозяйства, млн руб.	Объем привлеченных кредитных ресурсов в 2017 г., млн руб.	Доля кредитных средств от объема продукции сельского хозяйства, %
Ростовская область	254 431	90 000	35,4
Ставропольский край	187 991	57 400	30,5
Республика Дагестан	119 984	100	0,08

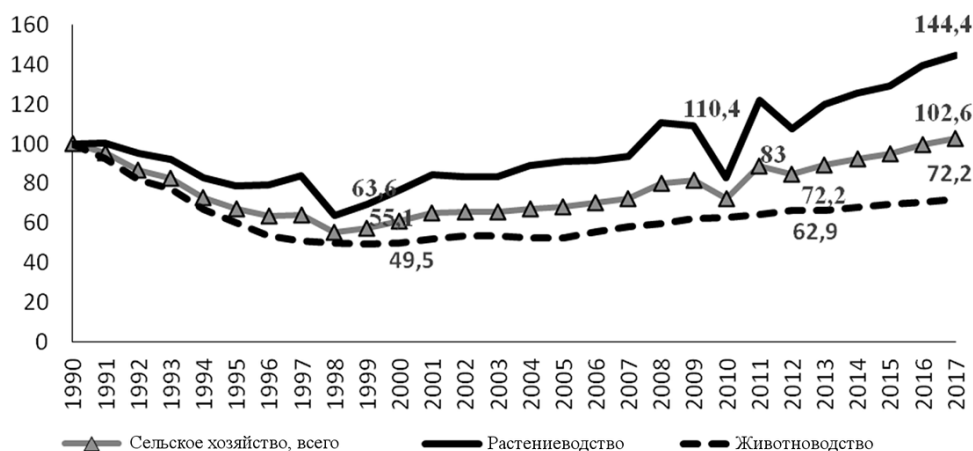
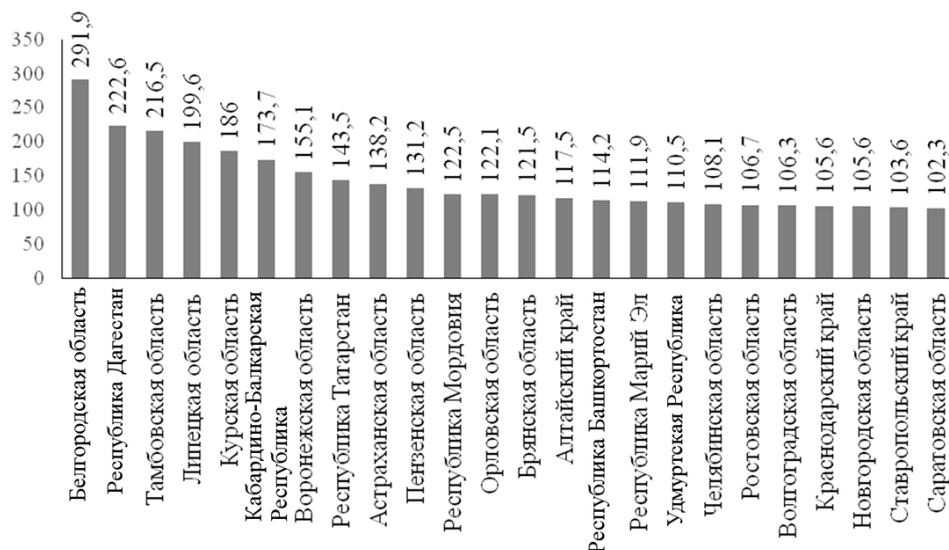
Источник: авторская разработка по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>*Source:* Authoring, based on the Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/>**Рисунок 1****Динамика производства продукции сельского хозяйства России в 1990–2017 гг., % к уровню 1990 г. (в сопоставимой оценке, хозяйства всех категорий)****Figure 1****Dynamics of agricultural production in Russia in 1990–2017, percent to 1990, in comparable assessment of agricultural organizations of all categories***Источник:* авторская разработка по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>*Source:* Authoring, based on the Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/>

Рисунок 2

Рейтинг регионов России по динамике производства продукции сельского хозяйства. В сопоставимой оценке, хозяйства всех категорий (отношение показателей в 2017 г. к показателям 1990 г., %)

Figure 2

Rating of the Russian regions by agricultural production dynamics, in comparable assessment of agricultural organizations of all categories, the ratio of indicators in 2017 to the indicators of 1990, percent

Источник: авторская разработка по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>

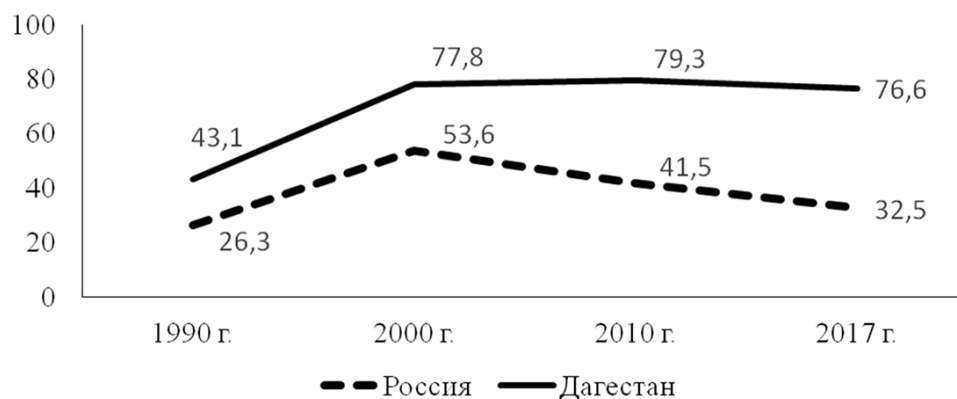
Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/>

Рисунок 3

Динамика удельного веса хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства, % от хозяйств всех категорий

Figure 3

Dynamics of the share of households in the production of agricultural products, percent of farms of all categories

Источник: авторская разработка по данным Росстата.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516

Source: Authoring, based on the Rosstat data.

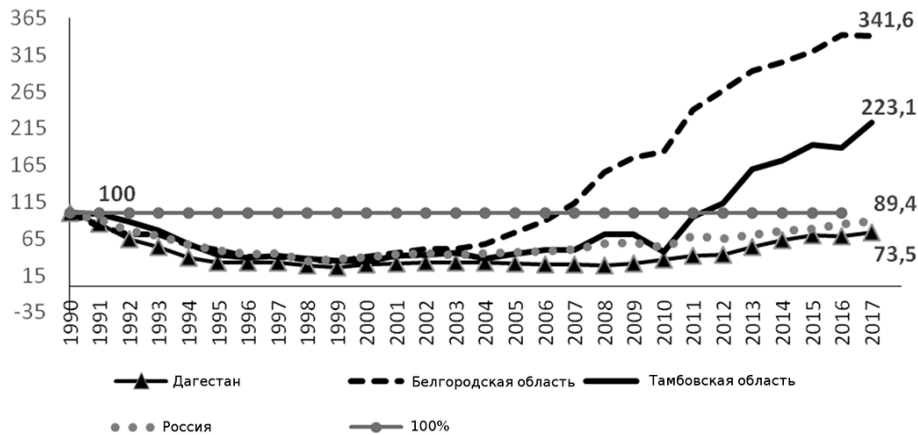
URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516

Рисунок 4

Динамика производства продукции сельского хозяйства, % к уровню 1990 г.
(в сопоставимой оценке, сельхозорганизации)

Figure 4

Dynamics of production of agricultural products, percent to the level of 1990, in comparable assessment
of agricultural organizations

Источник: авторская разработка по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>

Source: Authoring, based on the Rosstat data. URL: <http://www.gks.ru/>

Список литературы

1. Филиппова И.А., Красильникова Е.Э. Перспективы импортозамещения в АПК и промышленности: точки роста и «тормоза» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 647–659. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.647>
2. Ахметов В.Я., Галикеев Р.Н., Мулюкова А.Г. Основные направления нивелирования пространственной поляризации социально-экономического развития аграрной сферы экономики региона (на материалах Республики Башкортостан) // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1. С. 214–219.
3. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Современные тенденции и экономические аспекты перевода региона на технологическую основу // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 3. С. 58–65.
4. Иванова Е.В., Саяпин А.В. Кластер и кластерная политика в АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 5. С. 44–47. URL: <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-15075>
5. Савченко Е.С. Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения // АПК: экономика, управление. 2018. № 11. С. 4–7. URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_21002_Savchenko.pdf
6. Тихомиров А.И. Технологическая модернизация животноводства: современное состояние и экономические факторы развития // АПК: экономика, управление. 2018. № 4. С. 42–51. URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20943_Tikhomirov.pdf

7. Шарипов Ш.И. Стратегия регионального развития: выравнивание или поляризация? // Региональная экономика: теория и практика. 2006. Т. 4. Вып. 2. С. 19–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-regionalnogo-razvitiya-vyravnivanie-ili-polyarizatsiya>
8. Крылатых Э.Н., Лерман Ц., Строков А.С. и др. Семинар «Оценка структурных изменений в сельском хозяйстве: методические подходы и планируемые результаты» // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 2. С. 102–126. URL: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-2-102-126>
9. Никитин А.В., Огневцев С.Б. Стратегия развития инновационного научно-технологического центра агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 3. С. 56–58. URL: <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-13047>
10. Огневцев С.Б. Концепция цифровой платформы агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 2. С. 16–22. URL: <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-12019>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

POLARIZATION OF AGRARIAN DEVELOPMENT UNDER STRUCTURAL CHANGES GROWTH: TRENDS AND MECHANISMS OF ALIGNMENT

Sharip I. SHARIPOV ^{a,*}, Bakhu Sh. IBRAGIMOVA ^b

^a Dagestan State University of National Economy (DSUNE), Makhachkala, Russian Federation
sharips@mail.ru
ORCID: not available

^b All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov (VIAPI n.a. A.A. Nikonov),
Moscow, Russian Federation
Bakhu1991@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 31 January 2019
Received in revised form
1 April 2019
Accepted 10 April 2019
Available online
17 June 2019

JEL classification: Q01, Q12,
Q13, Q18

Keywords: structural
transformation, development,
polarization, agrarian sector,
State support, regions,
investment

Abstract

Subject This article considers the issues related to structural transformations in the agrarian sector and trends of agrarian development in the regions of Russia.

Objectives The article aims to analyze structural changes in Russia's agriculture, assess the influence of the State on their dynamics, reveal tendencies of polarization of the country's regions in agrarian development, and propose mechanisms of State incentives for the regions' even economic progress.

Methods For the study, we used abstract-logical, statistical, analytical methods, and the literature review approach.

Results The article proposes mechanisms to reduce the inequality in agrarian development of the regions through development of special targeted measures on stimulation of structural and technological modernization of the agro-industrial complex.

Conclusions The article notes the noticeable differentiation of State support across various regions. While the technological efficiency of agro-industrial production keeps on increasing, its vulnerability to various kinds of risk increases as well. This makes it urgent to reformat and improve the activity of State services operating in the sphere of agribusiness.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Sharipov Sh.I., Ibragimova B.Sh. Polarization of Agrarian Development under Structural Changes Growth: Trends and Mechanisms of Alignment. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 6, pp. 1140–1153.
<https://doi.org/10.24891/re.17.6.1140>

References

1. Filippova I.A., Krasil'nikova E.E. [Import substitution prospects for the Agricultural-Industrial Complex: points of growth and stagnation]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 647–659. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.4.647>
2. Akhmetov V.Ya., Galikeev R.N., Mulyukova A.G. [The basic directions of leveling the spatial polarization of social and economic development of the agrarian sphere of the region's economy (on the materials of the Republic of Bashkortostan)]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2018, no. 1, pp. 214–219. (In Russ.)

3. Sharipov Sh.I., Ibragimova B.Sh. [Current trends and economic aspects of translation the agricultural sector of the region on a technological basis]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya*, 2018, no. 3, pp. 58–65. (In Russ.)
4. Ivanova E.V., Sayapin A.V. [Clusters and cluster policy in agrarian and industrial complex]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2018, no. 5, pp. 44–47. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-15075>
5. Savchenko E.S. [Spatial development of rural territories: problems and decisions]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2018, no. 11, pp. 4–7. URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_21002_Savchenko.pdf (In Russ.)
6. Tikhomirov A.I. [Technological modernization of livestock production: current state and economic factors of development]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2018, no. 4, pp. 42–51. URL: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20943_Tikhomirov.pdf (In Russ.)
7. Sharipov Sh.I. [Regional development strategy: alignment or polarization?]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2006, vol. 4, iss. 2, pp. 19–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-regionalnogo-razvitiya-vyravnivanie-ili-polyarizatsiya> (In Russ.)
8. Krylatykh E.N., Lerman Z., Stokov A.S. et al. [Round table “Assessment of structural changes in agriculture: Methodological approaches and estimated results”]. *Krest'yanovedenie = Russian Peasant Studies*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 102–126. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2018-3-2-102-126>
9. Nikitin A.V., Ognitsev S.B. [Strategy of development of innovation scientific and technological center of agro-industrial complex]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2018, no. 3, pp. 56–58. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-13047>
10. Ognitsev S.B. [The conception of the digital platform of the agricultural complex]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*, 2018, no. 2, pp. 16–22. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24411/2587-6740-2018-12019>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.